

УДК 930 (571.5) + 94 (571.5)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.33>

«Золотопромышленность приносит теперь лишь одни убытки...» (Кризис золотодобычи на рубеже XIX–XX вв. на страницах сибирской печати)

Л. В. Кальмина, А. К. Прохоров*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Анализируются содержание и формы подачи материала о кризисе, который наблюдался в золотодобывающей отрасли на рубеже XIX–XX вв., в официальной и неофициальной печати. Акцентируется внимание на малоизученных проблемах золотодобычи – изменении правил налогообложения и условиях труда работников «среднего звена». Исследование позиции неофициальной печати по проблемам золотопромышленности привело к выводу: оппозиционная пресса поддержала намеченные правительством меры по выходу отрасли из кризиса как целесообразные.

Ключевые слова: региональная печать, «Иркутские губернские ведомости», «Восточное обозрение», золотопромышленность, прииски, «золотой» налог.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII – XXI вв.)», № 121031000243-5.

Для цитирования: Кальмина Л. В., Прохоров А. К. «Золотопромышленность приносит теперь лишь одни убытки...» (Кризис золотодобычи на рубеже XIX–XX вв. на страницах сибирской печати) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 47. С. 33–42. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.33>

Original article

“Gold-mining is the Cause of Losses...” (Gold-mining Crises at the Edge of 19th–20th Centuries on the Siberian Press Pages)

L. V. Kalmina, A. K. Prokhorov*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article describes contents and methods of material presenting about the crises, being evident in gold-mining industry at the edge 19-20 centuries, in official and informal press. The authors pay attention at insufficiently studied gold-mining problems – changes in taxation rules and labour conditions of middle level employees. Research of informal press position on gold-mining problems enabled to come to the conclusion: oppositional press supported measures directed by the Government and devoted to industry difficulties overcoming, stated as reasonable.

Keywords: regional press, “Irkutsk Gubernsky Papers”, Eastern Review, gold-mining, mines, “gold-en” tax.

For citation: Kalmina L.V., Prokhorov A.K. “Gold-mining is the Cause of Losses...” (Gold-mining Crises at the Edge of 19th–20th Centuries on the Siberian Press Pages). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 47, pp. 33–42. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.33> (in Russian)

В 1830-х гг. наиболее прибыльной частью государственных владений были золотые прииски. Во второй половине XIX в. сибирская золотодобыча по-прежнему имела большое значение: регион давал больше половины золота империи [5, с. 247, 253]. Устав о золотопромышленности 1870 г., разрешивший добычу золота лицам всех сословий, подстегнул «золотую лихорадку», когда «стремление к быстрому обогащению и несообразные доходы некоторых золотопромышленников возбуждают каждого, имеющего даже небольшие средства, кидаться на поиски и разработку золота»¹.

В дальнейшем золотопромышленность развивалась хотя и медленно, но поступательно. Падение кабинетской золотодобычи компенсировалось частным предпринимательством и открытием новых месторождений золота. С выработкой наиболее богатых месторождений основной район золотодобычи перемещался на восток [5, с. 253]. По оценке исследователей, золотопромышленность была главной отраслью экономики Сибири и в конце XIX в.: в 1897 г. она давала 63 % всей стоимости валовой продукции промышленности и занимала 78 % рабочих [6, с. 119]. В то же время ее техническая отсталость и попытки владельцев и арендаторов приисков увеличить производительность золотодобычи за счет интенсификации неквалифицированного мужского труда в конце XIX в. привели отрасль к серьезному кризису.

По мнению исследователей, повышенное внимание региональных печатных изданий к отрасли было вызвано тем, что развитие золотопромышленности в Восточной Сибири по времени практически совпало со становлением сибирской печати [1, с. 16]. Интерес сибиряков к состоянию и перспективам золотодобычи в немалой степени подстегнул и тот факт, что от ее развития зависело благосостояние Сибири. Поэтому тревожная ситуация в сибирской золотопромышленности на рубеже XIX–XX вв., грозившая ее падением, не осталась без внимания региональной печати.

Для анализа форм и способов реакции изданий на негативные тенденции в отрасли мы выбрали два: газеты «Иркутские губернские ведомости» и «Восточное обозрение». Выбор продиктован, во-первых, разницей их статуса и, соответственно, стоящими перед ними задачами. Первая была официальным изданием, обязанным доносить до читателя политику государства. Вторая, позиционировавшая себя как «общественно-политическое и литературное» издание, была рупором областников, носителей «общерусской провинциальной идеи», согласно которой жизнь многорегионального государства состоит из суммы провинциальных событий и проблем [2, с. 47], изданием, предоставлявшим свои страницы даже исключаящим друг друга точкам зрения. Во-вторых, обе газеты были достаточно информативны и в некотором смысле дополняли друг друга. Тенденции развития золотопромышленности в контексте меняющегося законодательства, определенные в официальном издании, подкреплялись редакционными комментариями и взглядом «изнутри» другого, что давало возможность пытливому читателю получить полную ясность в том или ином вопросе. Наконец, обе газеты издавались в

¹ Сибирский торгово-промышленный календарь на 1894 г. Томск, 1893. С. 111.

Иркутске (за исключением первых пяти лет, когда «Восточное обозрение» выходило в Санкт-Петербурге), поэтому формально «из окна» они видели одно и то же, что избавляло издания от взаимных обвинений незнания ситуации «на месте».

Газета «Иркутские губернские ведомости» была основана в 1857 г. В первые три года своей работы она поднимала общественно значимые проблемы, пропагандируя гласность в печати, уличала в различных прегрешениях купцов и чиновников. Однако с 1860 г. газета по содержанию начинает соответствовать своему официальному статусу. Относительно золотопромышленной отрасли издание главным образом печатало правовую информацию: распоряжения и постановления имперского и регионального управления, изменения в тех или иных законодательных актах, касающихся золотопромышленного дела, справочную информацию о торгах и арестах. В каждом номере печатались списки получивших дозволенные свидетельства на разработку золота. В дальнейшем многие из получателей оказывались в списке тех, на чье имущество и отведенную под разработку золота землю налагался арест с последующей продажей на торгах. В условиях стремительного роста числа желающих сколотить капитал «на золоте» столь же быстрое их разорение было обычным делом. Наряду с составлением реестров заявлений на разрешение золотодобычи велся реестр спорных заявок, где заявители могли не получить желаемый участок из-за неубедительных доказательств своего первенства². За два десятилетия, с 1880 по 1901 г., в газете был напечатан лишь один материал, отражающий проблемы взаимоотношений между хозяином приисков и рабочими, – ходатайство известного сибирского золотопромышленника Михаила Бутина о содействии власти в найме и доставке рабочих на прииски. В ходатайстве он сообщал, что «правильное и успешное производство работ на золотых промыслах тесно связано с условиями найма рабочих людей и исполнения ими принятых обязательств». Однако «со стороны рабочих допускаются постоянные нарушения заключенных договоров, которые, препятствуя успеху золотопромышленности, не могут быть устроены без участия правительственных мер»³. Под мерами М. Бутин подразумевал широкий спектр административного воздействия – от содействия своевременной «высылке рабочих на прииски» до непосредственного участия власти в поимке и отправке на прииски нарушивших договор рабочих для отработки долгов. Последнюю меру золотопромышленник считал наиболее действенной. Любопытно, что газета включает в статью статистику нанятых и бежавших с частных приисков рабочих, которую она почерпнула из отчетности горных исправников по Восточной Сибири за 1878 г.: «...из числа нанятых на золотые промысла 39238 человек, рабочих не явилось на прииска 544 и бежало 1935, всего 2479, а поймано 420»⁴. Интересно соотношение «не явившихся» и «бежавших»: первых значительно

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Оп. 1. Ф. 124. Оп. 1. Д. 876. Л. 1–16; Д. 877. Л. 1–7; Д. 879. Л. 1–241 и др.

³ Иркутские губернские ведомости. 1880. № 20. С. 4.

⁴ Там же.

меньше. Сама газета объясняет побег с приисков разными причинами – от «глупости рабочих» и близости приисков к месту жительства их семейств, которые «вследствие неурожаев» голодают, до «непривычности к старательному труду» нанятых людей⁵.

У неофициальной прессы взгляд на этот вопрос был совсем иным. За тот же период, с 1882 по 1902 г., «Восточное обозрение» неоднократно печатало материалы о проблемах золотопромышленности в Сибири. В поле зрения редакции постоянно находились законодательная и налоговая политика в золотопромышленности, условия труда занятых на приисках и его оплата. В освещении этих вопросов газета практиковала разные формы: отчеты со съездов золотопромышленников, очерковые заметки очевидцев, аналитические комментарии, хронику «золотопромышленной» жизни.

Из всех проблем, поднимавшихся газетой, мы выделили две: вопрос о возможности свободного обращения шлихового золота и условия работы, говоря современным языком, руководителей «среднего звена». Обе проблемы обойдены вниманием исследователей. Между тем они имели принципиальное значение, и от их своевременного решения во многом зависела судьба отрасли.

Признавая действующую систему налогообложения золотодобывающей отрасли несовершенной, министерство земледелия и государственных имуществ пришло к мысли о необходимости свободной продажи и покупки золота, что должно было дать ряд преимуществ: быстрое превращение добытого золота в деньги, что избавит небогатых золотопромышленников от невыгодных кредитов; уменьшение расходов по провозу, сплаву и опробованию золота; повышение доступности занятий золотодобычей, а следовательно, уменьшение хищничества на приисках; возможность разработки более бедных месторождений с меньшими оборотными средствами; установление правильных расчетов с рабочими, что устранил одну из главных причин кражи золота, которое нелегально уходит в Китай по цене ниже его действительной стоимости. В результате в проигрыше оказывалось и государство, и сами золотопромышленники⁶. Свободное обращение золота предусматривало отмену горной подати, значительные размеры которой для частных золотоискателей тормозили развитие золотодобычи. С. Ф. Хроленок отмечал, что самую высокую подать платили золотодобытчики Верхнеудинского округа: добывавшие больше пяти пудов за первые пять платили 10-процентную подать, свыше пяти пудов – 15% [8, с. 89]. Проект министерства предусматривал замену горной подати тремя новыми видами «золотого» налога: поземельную плату, поразрядный налог и раскладочный сбор. Первая устанавливается с приисков независимо от того, работают они или нет, с целью предупреждения захвата площадей без их разработки. По подсчетам исследователей, из 105 приисков, указанных в реестре Верхнеудинского округа, в 1880–1890-х гг. больше половины вообще не разрабатывались, в Баргузинском из

⁵ Иркутские губернские ведомости. 1880. № 20. С. 4.

⁶ Съезд золотопромышленников Ачинско-Минусинского горного округа // Восточное обозрение. 1898. № 27. С. 2–3.

122 приисков разрабатывались (и то непостоянно) только 49 [3, с. 30]. Прогрессивное обложение площадей, захват которых «в большинстве случаев преследовал узко эгоистические цели» «нежелания золотопромышленника допустить какого бы то ни было в качестве своего соседа» и опасений разработки им более или менее богатой площади отбило бы, как не без оснований полагало министерство, «охоту ко всяким захватам»⁷.

Поразрядный налог должен был быть применен только к работающим приискам и фактически был своего рода подходным налогом, зависевшим от среднего числа годовых рабочих на прииске и наличности используемых машин и механизмов. От раскладочного сбора освобождались мелкие золотопромышленники, у которых на прииске работало менее определенного числа рабочих. Для остальных он тоже был своего рода подходным налогом, размер которого зависел от числа рабочих на прииске, а также от объема и стоимости добытого ими металла.

Министерская инициатива свободного хождения шлихового золота была представлена на рассмотрение местных съездов сибирских золотопромышленников, подробный отчет о которых газета публиковала в нескольких номерах. Съезды были представительными организациями предпринимателей, которые появились как результат развития демократических институтов и роста добычи драгоценного металла [4, с. 58].

Золотопромышленники идею министерства не поддержали. Свое заключение они мотивировали тем, что свободное обращение золота, напротив, приведет к краже его рабочими и утайке служащими, чему пока препятствуют трудность его сбыта и страх ответственности; свободное обращение золота лишит золотопромышленников кредита, который теперь обеспечивается добытым на прииске золотом; процент за ссуды при свободном обращении золота скорее повысится, так как увеличится риск таких ссуд. К этим причинам были добавлены еще несколько, но суть их сводилась к одному: свободная реализация золота вызовет его усиленное хищение и тайную разработку, а замена горной подати усложнит учет, что подготовит почву для разного рода злоупотреблений⁸.

Редкий случай: газета поддержала предложенные министерством меры, поскольку, на ее взгляд, они защищали интересы мелких золотоискателей. Сообщив читателю суть возражений съезда, редакция оценила саму организацию этих съездов как неудовлетворительную. «Обсуждение этих вопросов донельзя было скомкано, – комментировало издание, – каждый из участников съезда тяготился своими обязанностями и стремился к одному – отбыть взваленную на него повинность как попало, лишь бы не поступиться каким-нибудь из своих интересишков; между тем министерский проект требовал иного отношения съездов к поставленным вопросам; в нем прямо выражалось желание «знать не то или иное большинство голосов, поданных за и против,

⁷ Съезд золотопромышленников Ачинско-Минусинского горного округа // Восточное обозрение. 1898. № 27. С. 2–3.

⁸ Съезд золотопромышленников Ачинско-Минусинского горного округа. Продолжение // Восточное обозрение. 1898. № 28. С. 2–3.

но отдельные мнения всех членов, как мелких, так и крупных промышленников, как владельцев промыслов, так и арендаторов их и даже старателей»⁹.

По мнению редакции, съезды не дали материала, который можно было при их помощи собрать для решения поставленных вопросов. Их заключения, поверхностные и односторонние, тщательно прикрывали «дурные стороны действующей системы». По мнению некоторых компетентных людей, продолжает далее газета, к участию в работах золотопромышленных съездов нужно было привлечь гораздо большее число лиц и «обеспечить им свободное и беспристрастное обсуждение вопросов»¹⁰.

Анализируя итоги съездов, газета приходит к заключению, что золотопромышленники попросту побоялись выступить обличителями существующего порядка с массой злоупотреблений, «освященных долголетним обычаем». Прогрессивное обложение поземельной податью «съезд нашел, конечно, чрезвычайно обременительным, – комментирует издание, – и в виде пугала выдвинул против проекта угрозу, что такое обложение вызовет прекращение работ, так как де владельцы многих площадей заявляют их совсем не с целью захвата, а с намерением вести постепенно их разработку»¹¹. Оценивая предлагаемую министерством реформу золотого промысла как разумную и целесообразную, редакция пришла к выводу, что местные золотопромышленные съезды оказались ниже того уровня, какой, по-видимому, предполагало министерство. Проявив «замечательное единодушие» в неприятии реформы, они руководствовались разными целями: крупные золотопромышленники – «самыми узкими, эгоистическими стремлениями» и «нежеланием ничем поступаться»; мелкие золотоискатели, для которых реформа «предполагала несомненные выгоды», голосовали «в унисон с крупными, очевидно, боясь раздражить» их «своим противоречивым мнением»¹². Ссылаясь на информацию «Приамурских ведомостей», «Восточное обозрение» сообщило, что хабаровский съезд золотопромышленников вовсе не состоялся: из имеющих право на нем присутствовать приехали всего два человека¹³. А участник съезда золотопромышленников Северно-Енисейского горного округа, поделившийся в газете впечатлениями от его проведения под именем «Золотопромышленник И. Н.», писал: «Съезд золотопромышленников... ввиду крайнего упадка добычи золота... находит, что золотопромышленность приносит теперь лишь одни убытки, идет в будущем к неминуемому значительному сокращению работ вследствие убыточности, дороговизны припасов, недостатка капитала, кредита...». По интонации письма не совсем ясно, одобрил ли съезд вводимую «свободу золота», которая «коренным образом изменяет весь строй и уклад нашей золотопромышленности». Автор заострил внимание на двух вопросах: высокой аренде, которая губит мелкого зо-

⁹ Съезд золотопромышленников Ачинско-Минусинского горного округа. Продолжение // Восточное обозрение. 1898. № 28. С. 2–3.

¹⁰ Съезд золотопромышленников Ачинско-Минусинского горного округа. Окончание // Восточное обозрение. 1898. № 30. С. 3.

¹¹ Восточное обозрение. 1898. № 30. С. 3.

¹² Там же. № 27. С. 3.

¹³ Там же. № 25. С. 2.

лотопромышленника, и решению съезда об уменьшении числа стражников на приисках, поскольку такой расход при аренде большинства приисков не в состоянии нести даже успешно разрабатывающийся прииск¹⁴.

Другой вопрос, который постоянно был в поле зрения газеты, – условия труда на приисках. Впервые эту проблему в статье «Золотопромышленный кризис» газета подняла в 1882 г. – в первый же год своей работы. По подсчетам редакции, на приисках Мариинского округа и земель Алтайского горного округа Томской губернии в 1880 г. было добыто 133 пуда шлихового золота. «Рабочих было в том году 4816 человек, из коих осенью и зимой работало 1098 человек... означенные рабочие за свой труд вместе с содержанием получили 646 636 р., что составляет... около 28 % от всей выручки за 133 пуда золота. Значит, за пять летних месяцев приходится на каждого рабочего по 104 р. 75 к., а за 7 зимних месяцев по 70 р.»¹⁵. Однако фактически этих денег рабочие не получали: болезни, опоздания и штрафы, которые на приисках были обычным делом, существенно снижали сумму заработанного. Вычитали из заработка за все: за неповиновение, грубость, «личное оскорбление» хозяина и служащих, нанесение побоев лошадям, неявку на промысел к сроку, прогул, потерю приисковой вещи. Этот список постоянно пополнялся. В случае побега с приисков рабочий был обязан отработать прогульные дни. Штрафы могли загнать рабочего в кабалу, и отработать долг было практически невозможно. Поимке и доставке беглых рабочих на прииски содействовала администрация, чего, собственно, и добивался М. Бутин.

Исследователи отмечали, что каждый последующий закон, регламентирующий положение рабочих, был жестче предыдущего. В частности, Положение о частной золотопромышленности в Сибири 1838 г. при всех его недостатках больше защищало права рабочих, чем Устав о частной золотопромышленности 1870 г. В первом ввиду суровости сибирского климата был определен срок осенней промывки золота 10 сентября, после чего ее разрешали только в теплых промывальнях. В Уставе 1870 г. подобный пункт отсутствовал. Если Закон 1838 г. устанавливал максимальное количество рабочих часов для урочных работ, то Устав 1870 г. этот пункт опускал [Семевский, т. 1, LXXXI], фактически разрешая произвольное увеличение рабочего дня. Однако, как отмечала газета, нормой стали «наказания рабочих не руководствуясь установленным законом порядком... определение наказания за такие вины, за которые определение виновности и наказания принадлежит только суду...»¹⁶. Редакция обращала внимание читателя на ненормированный рабочий день, длившийся 15 часов и больше; дороговизну продуктов в хозяйских магазинах, где накрутка на цены достигала 100 %; скудость питания рабочих, тесноту, сырость и грязь приисковых казарм, отсутствие медицинского обслуживания. «В официальном обзоре Енисейской губернии» за

¹⁴ Золотопромышленник И. Н. Пятый очередной съезд золотопромышленников северно-енисейского горного округа // Восточное обозрение. 1902. № 15. С. 2–3.

¹⁵ Золотопромышленный кризис // Восточное обозрение. 1882. № 12. С. 6.

¹⁶ Ненормальное положение приисковых рабочих и выход из него // Восточное обозрение. 1890. № 6. С. 2.

1888 г. констатировалось, что процент заболеваемости рабочих достигает 36 %, смертность – 4 % от числа заболевших¹⁷.

Интересно, что газета подняла вопрос, обойденный вниманием исследователей: условия работы, говоря современным языком, служащих «среднего звена». В трех номерах газеты были опубликованы «Записки золотопромышленника», из которых видно, что по тяжести и интенсивности труда работа «надворного» и «станового» мало чем отличалась от трудового дня рабочего¹⁸. «Рассчитались двое шахтовых смотрителей, – пишет автор “Записок”, – и за неимением других подходящих служащих возложили на меня заведование двумя шахтами. ...Исправлять четыре должности мне не по силам... Приходилось удовлетворяться... обещанием (прислать человека на одну из шахт. – *Авт.*). От частого лазания по лестницам шахт у меня разболелись руки и ноги... При том же чуть не по сотне раз меня вызывали наверх для выполнения обязанностей надворного: то зовут нарядить баб-поломоек, то присмотреть за кузнецом и проч...». Шахтовый смотритель обязан был первым спуститься в шахту и убедиться, что в ней нет угара; следить за работами в шахте, особенно за прочным креплением выработок, за безопасностью рабочих, за направлением золотоносного пласта. «Работы смотрителю много, – продолжает автор, – а у меня было две шахты да еще наверху две должности». Не выдержав, он решил отказаться от непосильной работы, а при расчете получил деньги лишь за одну обязанность, хотя исполнял четыре¹⁹. Устроившись на другой прииск в качестве делопроизводителя, он вскоре приобрел «добавочные» обязанности съемки золота с бутар. «При этой работе ноги мокнут в холодной воде, портится обувь, не говоря уже о здоровье, – пишет золотопромышленник. – Хотя это не дело служащего, а тем более не делопроизводителя, однако же в интересах хозяина... приходилось заниматься и промывкою»²⁰. Ценность публикуемых «Восточным обозрением» «Записок» состоит в том, что каждодневная жизнь прииска показана изнутри. Тяжелые условия труда, низкая производительность золотодобычи, попытки мошенничества при сдаче золота, неограниченная торговля спиртом на приисках свидетельствовали о затянувшемся кризисе отрасли. Корень зла «Восточное обозрение» видело в отсутствии общественных институтов контроля и надзора за приисками и мировых судей для разрешения спорных моментов.

Таким образом, обе газеты не обошли вниманием кризис в золотопромышленности, бывшей основой экономики Сибири. Однако их видение путей выхода из него было согласным статусу. «Иркутские губернские ведомости» считали причинами кризиса массовое нарушение контракта рабочими, которых необходимо силком возвращать на прииски. Внимания на условиях труда официальное издание, конечно, не фокусировало и существующее законодательство не комментировало. «Восточное обозрение», рассматривая проблему «изнутри», указывало иные причины. Первая – неэффективная

¹⁷ Ненормальное положение приисковых рабочих и выход из него // Восточное обозрение. 1890. № 6. С. 2.

¹⁸ Записки золотопромышленника // Восточное обозрение. 1902. № 118. С. 2; № 120. С. 2; № 122. С. 2.

¹⁹ Восточное обозрение. 1902. № 120. С. 2.

²⁰ Восточное обозрение. 1902. № 122. С. 2.

налоговая политика, ведущая к хищениям и контрабанде золота, захватам золотоносных площадей без их разработки и разорению мелкой золотопромышленности, у которой после уплаты налогов не остается оборотных средств на дальнейшее производство, а кредиты с высокой процентной ставкой для нее недоступны. Вторая – крайне низкий уровень условий труда и быта рабочих и служащих приисков, которые на рубеже XIX–XX вв. выглядели архаизмом. Решение данной проблемы редакция видела в создании институтов общественного контроля и модернизации отрасли. Хотя о последнем на страницах газеты не говорится открытым текстом, скрупулезное описание условий труда на приисках, характерных для времен крепостничества, хорошо иллюстрирует позицию издания: отрасль нуждается в механизации производства, без которой кризис преодолен не будет.

Список литературы

1. Бушина Н. А. Проблемы золотопромышленности на страницах сибирской печати во второй половине XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. 23 с.
2. Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1997. 218 с.
3. Кальмина Л. В., Плеханова А. М. Золотодобыча в Западном Забайкалье в 1880–1920-е годы: региональная специфика // Гуманитарный вектор. 2015. № 3. С. 29–35.
4. Маруев В. А. Съезды золотопромышленников Забайкалья в 1898–1919 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 58–61.
5. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. М. : Новое лит. обозрение, 2007. 368 с.
6. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. 328 с.
7. Семевский В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах: Ист. исслед. В. И. Семевского : в 2 т. СПб. : И. М. Сибиряков, 1898. Т. 1 : От начала золотопромышленности в Сибири до 1870 г. LXXXIV, 578 с.; Т. 2. Положение рабочих после 1870 г. 914 с.
8. Хроленок С. Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917): Историко-экономический очерк. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 312 с.

References

1. Bushina N.A. *Problemy zolotopromyshlennosti na stranitsakh sibirskoi pechati vo vtoroi polovine XIX veka* [Gold-mining problems on the pages of Siberian press at the second half of 19th century]. Cand. sci. diss. abstr. Irkutsk, 2007, 23 p (in Russian). Available at: https://newdisser.ru/_avtoreferats/01003314484.pdf
2. Gol'dfarb S. I. *Gazeta "Vostochnoe obozrenie" (1882-1906)* [Newspaper *The Eastern Review* (1882-1806)]. Irkutsk, Irkutsk Univ. Publ., 1997, 218 p. (in Russian)
3. Kalmina L.V., Plekhanova A.M. *Zolotodobycha v Zapadnom Zabaikal'e v 1880-1920-e gody: regional'naya spetsifika* [Gold Mining in Western Transbaikalia in 1880-1920s: Regional Specific Features]. *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian vector]. 2015, no. 3, pp. 29-35 (in Russian). Available at: <https://zabvektor.com/wp-content/uploads/200219020255-kalmina,%20plehanova.pdf>
4. Maruev V.A. *Siezdy zolotopromyshlennikov Zabaikal'ya v 1898-1919 gg.* [Meetings of gold-miners of Transbaikaliya in 1898-1919]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya gumanitarnykh i sotsialnykh nauk* [Bulletin of Kemerovo state university. Series: humanities and social sciences], 2017, no. 2, pp. 58-61. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/siezdy-zolotopromyshlennikov-zabaykalya-v-1898-1919-gg> (in Russian)
5. Dameshek L.M., Remnev A.V. (eds.). *Sibir v sostave Rossiiskoi imperi* [Siberia as a part of Russian Empire]. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie* Publ., 2007, 368 p. (in Russian)
6. Rabinovich G.Kh. *Krupnaya burzhuaziya i monopolisticheskii kapital v ekonomike Sibiri kontsa XIX – nachala XX v.* [Big bourgeoisie and monopolistic capital in Siberian economics, late 19 – early 20th]. Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 1975, 328 p. (in Russian)

7. Semevskii V.I. *Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh: Ist. issled. V. I. Semevskogo. In 2 vols.* [Workers in Siberian gold-mining fields: Historical research of Semevskii, 2 vol.]. Saint Petersburg, I.M. Sibiryakov Publ., 1898, vol. 1: Ot nachala zolotopromyshlennosti v Sibiri do 1870 g. [From the start of gold-mining industry in Siberia to 1870], LXXXIV, 578 p.; vol. 2: Polozhenie rabochikh posle 1870 g. [Workers' living conditions after 1870], VI, 914 p. (in Russian)

8. Khrolenok S.F. *Zolotopromyshlennost Sibiri (1832-1917): Istoriko-ekonomicheskii ocherk* [Siberian gold-mining industry, 1832-1917: historical-economic essay]. Irkutsk, Irkutsk Univ. Publ., 1990, 312 p. Available at: <https://na5ballov.pro/lib/raznoe/8402-hrolenok-sf-zolotopromyshlennost-sibiri-1832-1917.html>. (in Russian)

Сведения об авторах

Кальмина Лилия Владимировна
доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: kalminal@gmail.com

Прохоров Андрей Константинович
аспирант, отдел истории, этнологии
и социологии
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: andrey9818@gmail.com

Information about the authors

Kalmina Lilia Vladimirovna
Doctor of Sciences (History),
Leading Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: kalminal@gmail.com

Prokhorov Andrey Konstantinovich
Postgraduate, Department of History,
Ethnology and Sociology
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: andrey9818@gmail.com

Статья поступила в редакцию **24.12.2023**; одобрена после рецензирования **15.01.2024**; принята к публикации **25.01.2024**.
The article was submitted **December, 24, 2023**; approved after reviewing **January, 15, 2024**; accepted for publication **January, 25, 2024**